

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1.	Во мне горит любовь. Ее так много, что кажется — и вовсе нет ее	9
ГЛАВА 2.	Дойду до конца — разгляжу очертанья далеких клубящихся туч	37
ГЛАВА 3.	Непринужденные беседы с родственной душой за чашей вина.	71
ГЛАВА 4.	Ярятся грома раскаты, а глупец продолжает мечтать	101
ГЛАВА 5.	Разве можно разобрать, где неприязнь, а где доброта?	133
ГЛАВА 6.	Забудем друг друга. Кто первый?	161
ГЛАВА 7.	Радости и беды всегда приходят неожиданно	195
ГЛАВА 8.	Мой дом там, где спокойно на сердце	217
ГЛАВА 9.	Из приятного рождается печаль, из любви рождается страх	253
ГЛАВА 10.	Боюсь, однако, повстречались снова мы во сне	281
ГЛАВА 11.	Один в постели — тяжких дум не избежишь.	323
ГЛАВА 12.	Душа красавицы вернулась к поросшим лесом склонам гор	363
ГЛАВА 13.	В саду, где снова буйствует весна	389
ГЛАВА 14.	Почему бы нам не быть вдвоем, согревая холодные тени друг друга?	427
ГЛАВА 15.	Не сожалею же о глубоких чувствах, пусть даже ненавистью те сменились вмиг	453
ГЛАВА 16.	«Гонятся дни прошлого за мной и не желают уходить»	501
ГЛАВА 17.	«Будто селезень я, что без утки своей в вышине одиноко парит»	525

ГЛАВА 18. И как не отдаться душою тому, чего она хочет — отвергнуть одно, задержаться ли жизнью в другом?	547
ГЛАВА 19. Горька разлука — снова я тоскую	561
ГЛАВА 20. Человек ли, цветок ли — рано ль, поздно ль, — а должен истлеть...	585
Послесловие. Превозмогая горе, губишь мягкость сердца	613
Примечание автора	633
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ГЛАВЫ	635
Цветет абрикос, идет весенний дождь, и молодежь веселится.	637
«Как будто инеем покрылись занавески — сияет в окнах полная луна»	648
Опадают цветы зимней сливы, сдувает слезы холодный ветер.	658
Кого назвать могу я другом в залах этих?	673
Разве возможно вернуть былое?	689
Примечания	700

ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Один древнекитайский час равен двум современным часам. Сутки делились на 12 часов-«стражей», каждый из которых назывался в честь животного восточного гороскопа.

- 1-я стража: Час Собаки — между 19:00 и 21:00
- 2-я стража: Час Свиньи — между 21:00 и 23:00
- 3-я стража: Час Крысы — между 23:00 и 01:00
- 4-я стража: Час Быка — между 01:00 и 03:00
- 5-я стража: Час Тигра — между 03:00 и 05:00
- 6-я стража: Час Кролика — между 05:00 и 07:00
- 7-я стража: Час Дракона — между 07:00 и 09:00
- 8-я стража: Час Змеи — между 09:00 и 11:00
- 9-я стража: Час Лошади — между 11:00 и 13:00
- 10-я стража: Час Козы — между 13:00 и 15:00
- 11-я стража: Час Обезьяны — между 15:00 и 17:00
- 12-я стража: Час Петуха — между 17:00 и 19:00

ТИТУЛЫ

Акина — титул, который прибавили к настоящему имени восьмого принца Иньсы после ряда несправедливых обвинений. Его признали виновным по 40 пунктам и объявили, что он подверг опасности династию Цин. Получив к имени прибавку «Акина», он был исключен из императорской семьи и отправлен в тюрьму, где умер от болезни. Был посмертно реабилитирован в правление императора Цяньлуна в 1778 г.

Анда — титул воспитателя императорских детей, рангом ниже наставника.

Бэйсэ — титул принца 4-го ранга.

Ван — титул правителя в странах «ханьского (китайского) культурного влияния». Позднее использовался в значении «местный правитель».

Гусай-бэйсэ — титул князя, принадлежащего к одному из Восьмизнаменных войск.

Гэгэ — почетное родовое звание девушек из аристократических семей маньчжуров.

Гелонг — высшая из трех ступеней монашеского посвящения у ламаистов, «полные» ламы, соблюдающие больше 220 обетов.

ТИТУЛЫ

Дорой-бэйлэ — маньчжурский титул, приравненный к «принцу 3-го ранга». Титул «бэйлэ», «принц», служил универсальным обращением ко всем особам императорской крови.

Дутун — военный губернатор.

Каган (хаган) — высший титул в средневековой кочевой иерархии, хан ханов, в монгольское время слился с родственной формой «каан» («великий хан»).

Нюручжаныгинь — придворный младший офицер знаменных войск.

Сэцэн-хан — титул младшей ветви потомков чингизида Гэрэсэндээ.

Тушэту-хан — титул средней ветви потомков чингизида Гэрэсэндээ. Вместе с другими потомками Чингисхана, носившими титулы Дзасагту-хан и Сэцэн-хан, с середины XVI века по 20-е годы XX века правили в Халха-Монголии.

Циньвэн — один из высших официальных титулов при династии Цин, приравненный к «великому князю» или «принцу крови 1-го ранга». Присуждался только членам императорской семьи.

Шилэн — чин 4-го высшего ранга, примерно равный заместителю министра.

Шаншу — министр.

*Из приятного рождается печаль,
из приятного рождается страх;
У того, кто освободится от приятного,
нет печали, откуда страх?
Из склонности рождается печаль,
из склонности рождается страх;
У того, кто освободился от склонности,
нет печали, откуда страх?
Поэтому не делайте приятного, ибо расставание
с приятным — болезненно.
Нет уз для тех, у которых нет приятного
или неприятного.*

ГЛАВА 1

Во мне горит любовь.
Ее так много,
что кажется —
и вовсе нет ее

Пребывая в тоске, я целыми днями была погружена в раздумья. Болезнь проходила медленно, то и дело возвращаясь, поэтому окончательно я выздоровела только к концу десятого месяца.

Сегодня я впервые вышла на службу с тех пор, как заболела больше месяца назад, и внутренне дрожала от страха. Когда раздался голос Ван Си, объявившего, что «аудиенция у Его Величества завершена!», несколько раз порывалась отправить Цючэнь подать чай, чтобы избежать необходимости выходить самой. Но в конце концов здравый смысл возобладал и я, справившись с собой, взяла поднос из рук Цючэнь и направилась в зал.

Увидев меня, стоявшие у дверей евнухи торопливо откинули занавеси. Я обвела зал взглядом и увидела среди присутствующих третьего, четвертого, восьмого, девятого, десятого, тринадцатого и четырнадцатого принцев. Сделав глубокий вдох, я заставила себя успокоиться и неслышно вошла.

В зале стояла тишина. Император Канси сидел склонив голову, погруженный в раздумья. Я поставила чашку на стол и сделала поклон, но он даже не взглянул на меня. Мысленно вздохнув с облегчением, направилась к столу третьего принца, чтобы подать ему чай. Так обошла весь зал. Принцы сидели с прямыми спинами, не глядя по сторонам. Я тоже все это время не поднимала головы и старалась глядеть только перед собой.

Покинув зал, быстро вернулась в боковую комнату, поставила поднос и лишь после этого выдохнула. Когда волне-

ние улеглось, я не удержалась и стала думать: о чем они там совещаются? Почему у всех настолько серьезные лица?

Лишь через два дня, после оглашения императорского указа, я поняла, почему в тот день все пребывали в таком настроении. «Назначить Иньтэбу дутуном ханьских войск, Лонкодо — командиром пехоты знаменных войск, Чжан Гучжэня — командующим войсками провинции Юньнань». Теперь все эти люди занимали положение, позволяющее им удерживать в своих руках значительную военную власть. Восьмой принц сделал ход первым, однако именно человек четвертого принца, Лонкодо, занял высокий пост, на котором он станет отвечать за безопасность столицы. Никто ничего не заподозрил, а между тем одна из важнейших пешек четвертого принца уже заняла свое место на доске.

Размышляя об этом, я внезапно вспомнила, что предупредила восьмого принца держать с Лонкодо ухо востро. Если он запомнил мои слова, то сейчас должен уже знать о том, какие отношения связывают четвертого принца и Лонкодо, несмотря на то, что на данный момент они совсем не производят впечатления близких друзей, а даже намеренно избегают друг друга, чтобы не вызывать подозрений. Лишила ли я четвертого принца важного козыря, рассказав о нем восьмому принцу?

В голове все перепуталось. Нечеткие в памяти исторические события наложились на действительность, и теперь мне было еще сложнее разобраться в том, что я и раньше понимала весьма смутно. Придется оставить эти размышления и серьезно задуматься, что же мне самой делать дальше.

Теперь я была вынуждена поверить, что мне не удастся избежать замужества по указанию императора. Сумалагу¹, отказавшись подчиниться указу и выходить замуж,

¹ Сумалагу (*кит.* 苏麻喇姑) — приближенная императрицы Сяочжуан (1613–1688), супруги императора династии Цин Хунтайци, или Абахай (1626–1643). Учила маленького императора Канси маньчжурскому языку (1615–1705).

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ НА КАЖДОМ ШАГУ

преспокойно осталась жить во дворце, но лишь потому, что отношение императора Канси к ней было особенным и он проявил к ней снисхождение. Однако нарушь его указ я — боюсь, император Канси не дал бы мне и дальше вести беззаботную жизнь. Возможно, действительно дошло бы и до «трех чи белого шелка»¹.

Но за кого же Его Величество меня отдаст? У наследного принца теперь много проблем, которые будут сыпаться на него вплоть до того момента, когда он будет снова лишен титула, так что его кандидатуру можно исключить.

При нынешних обстоятельствах возможны лишь два варианта. Император Канси выдаст меня либо за кого-то, кто придерживается нейтралитета, чтобы последствия лишения наследного принца титула никак меня не затронули, либо за того, кого он ценит: другими словами, человека, которого Его Величество уже внутренне считает будущим императором, или же его последователя.

Крепко задумавшись, я стала одного за другим исключать людей из мысленного списка, но возможных кандидатов все равно было слишком много, к тому же оставались еще и незнакомые мне сановники. В конце концов я осознала, что методом исключения найти ответ мне не удастся. Никому не был известен ход мыслей императора Канси, и я, хоть и находилась при нем много лет, не могла обнаружить ни единой зацепки.

На самом деле четвертый, восьмой и четырнадцатый принцы давным-давно указали мне путь, которым следует идти. Единственный выход — не ждать, пока Его Величество выдаст меня замуж неизвестно за кого, а выбрать самой. Ведь так можно будет, по крайней мере, гарантированно избежать наихудшего варианта.

¹ В Древнем Китае провинившимся сановникам император даровал отрез белого шелка. Получив белый шелк, чиновник был обязан повеситься. Отрез необязательно был длиной в три чи — длина должна была быть достаточной для того, чтобы его можно было захлестнуть вокруг шеи и перекинуть через потолочную балку.

Стоило подумать о наследном принце, как меня тут же пробил озноб, и я, не сдержавшись, с тяжелым вздохом схватилась за голову. Знала бы заранее – разве поступила бы так, как поступила тогда? В древности женились в шестнадцать-семнадцать лет. Сейчас у любого мужчины одного со мной возраста уже есть и жены, и наложницы. Мне остается лишь роль наложницы самого низкого ранга.

Чьей же?

Конечно, не восьмого принца! Раньше еще это было бы возможно, но нефритовая подвеска, подаренная мне господином Суван Гувалгия, отцом Миньминь, сделала мое положение достаточно неудобным. После того как император Канси лишит наследника титула, он вновь станет опасаться восьмого принца. Теперь он ни за что не выдаст меня за него, чтобы его влияние не увеличилось еще больше.

И разумеется, не тринадцатый принц! Хотя Миньминь и должна была стать женой другого, если бы она узнала о том, что я выхожу замуж за тринадцатого, то все, что я сказала ей тогда, приобрело бы скрытый смысл, а мне не хотелось бы терять такую подругу. Кроме того, тринадцатый принц и сам бы не согласился. С тех самых пор, как мы с ним ходили на лotosовый пруд искать четвертого, он считает меня его приближенной. Не будь это так, он бы не пытался прощупать меня с помощью девятого принца.

Четырнадцатый принц также не подходит. Он поддерживает восьмого, и, во-первых, император Канси не согласится выдать меня за него, а во-вторых, четырнадцатый принц сам ни за что не станет просить моей руки из уважения к восьмому брату.

Я продолжала обдумывать возможные намерения всех, кого знала, намерения Его Величества, размышляла о конфликтах их интересов, и чем дольше думала, тем больше запутывалась, все слабее осознавая, как же следует поступить. Ну почему все так сложно? Раз уж я хочу найти укрытие, не лучше ли будет просто выбрать самое большое, крепкое дерево и прильнуть к нему? Так или иначе, он тоже согласен на брак. А там поживем – увидим.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ НА КАЖДОМ ШАГУ

Взяв в руки шпильку, я долго разглядывала ее. Четвертый принц так любит магнолии – интересно, почему? «Магнолию срывал я на рассвете, собирал у вод по вечерам суман»¹. «Я пью росу из чашечек магнолий, я лепестки съедаю хризантем»². Он, как Цюй Юань, считает, что внутренне благоухает? Или же чувствует, что ему не удастся в полной мере реализовать свои таланты и амбиции? Я аккуратно воткнула шпильку в волосы и, оглядев себя, не удержалась от презрительного смеха. Думала, что никогда не надену ее, – и вот, быстренько украсила ею свою прическу.

Дождавшись, пока четвертый и тринадцатый принцы выйдут, я, грациозно ступая, подошла и поприветствовала их. Тринадцатый принц с улыбкой позволил мне выпрямиться, а четвертый, едва заметно приподняв уголок губ, бросил пристальный взор на шпильку в моей прическе, после чего посмотрел мне в лицо. Я молча стояла рядом и слегка улыбалась, позволяя ему смотреть. Тринадцатый принц, видя, что мы оба ведем себя странно, тоже молчал и стоял рядом как ни в чем не бывало.

Закончив разглядывать меня, четвертый принц двинулся вперед, и мы с тринадцатым принцем последовали за ним. Дойдя до тихого закутка, он остановился и обернулся ко мне. Тринадцатый принц отступил на несколько шагов и встал подальше от нас, глядя по сторонам.

Я довольно долго стояла опустив голову, но четвертый принц так и не раскрыл рта. Мне пришлось с деланным смехом произнести:

– Четвертый господин, должно быть, уже понял, что недостойная имеет в виду.

– Ты искала встречи со мной, чтобы заставить отгадывать загадки? – отозвался он.

Сделав глубокий вдох, я собралась с силами и сказала с улыбкой:

¹ Строка из поэмы Цюй Юаня (340–278 до н. э.) «Лиса» в пер. А. А. Ахматовой.

² Строка оттуда же в пер. А. И. Гитовича.

— И то верно. Тогда ваша покорная служанка скажет прямо: она просит четвертого господина взять ее в жены.

— Причина? — поинтересовался принц.

— Разве господин сам не давал мне совета? — вздохнув, ответила я со смешком. — Чем предаваться несбыточным мечтаниям, лучше устроить для себя замужество, которое вполне сможет меня удовлетворить. После происшествия с наследным принцем недостойная поняла, что господин был прав, и решила прислушаться к его совету.

— Почему я? — спросил четвертый принц.

— Господин хочет услышать правду или ложь?

Он дернул уголком рта:

— И то и другое.

— Ложь состоит в том, — отвечала я, — что после проявленной к вашей служанке благосклонности она, хоть и пребывала в смятении, но была весьма тронута этим и стремится служить господину, чтобы хоть немного отплатить ему.

Договорив, я сама засмеялась над собственными словами, но на лице четвертого принца по-прежнему не было и тени улыбки, а взгляд — холоден и суров. Посерьезнев, я продолжила:

— Правда же в том, что, хоть на этот раз мне посчастливилось выйти сухой из воды, в следующий мне вряд ли удастся. Действительно, уж лучше умереть, чем стать женой кого-то наподобие наследного принца. Я, однако, люблю жизнь и не хочу расставаться с ней так скоро. Поэтому мне оставалось лишь поскорее забраться на ветви повыше, чтобы укрыться от грядущей бури.

Он весело смотрел на меня. От его взгляда волосы у меня встали дыбом, и я поспешно отвела глаза.

— Почему ты так уверена в том, что я позволю тебе забраться на эту высокую ветвь? — сказал принц.

Я поражено уставилась на него, но на его лице, в глубине глаз и уголках губ увидела лишь насмешку. Некоторое время я просто стояла оцепенев, а затем бессильно спросила:

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ НА КАЖДОМ ШАГУ

— Господин не желает брать меня в жены?

— Верно, — со смешком ответил четвертый принц. — Я не желаю брать тебя в жены.

Видя, что он откровенно потешается надо мной, я не удержалась и, прикрыв рукой рот, горько засмеялась. Похоже, я была слишком высокого мнения о себе! Думала, раз подарил мне ожерелье и шпильку, то обязательно хочет жениться. Отсмеявшись, я смутилась. После чего, замаскировав смущение раздражением, развернулась и пошла прочь.

— К кому ты намереваешься идти теперь? — раздался сзади его голос. — К четырнадцатому брату? Скажу тебе правду: сейчас не найдется никого, кто осмелился бы взять тебя в жены.

Я остановилась и ненадолго задумалась, после чего, обернувшись, спросила:

— Как это понимать?

Четвертый принц перестал улыбаться и пояснил:

— Почему господин наследный принц внезапно пожелал сделать тебя своей супругой? Во-первых, из-за нефритовой подвески господина Суван Гувалгия. Наследный принц не мог жениться на Миньминь, но если бы его женой стала ты, то это по меньшей мере улучшило бы его отношения с монгольским народом. Помимо этого, на восьмой месяц прошлого года молодой господин Цзоин отправился вдогонку за Миньминь и день за днем проводил с ней рядом, даже не собираясь возвращаться к своему народу. Он пробыл у них целый год. Как насмешливо выразился старший сын господина Иргэн Гьоро, «тому, кто теряет рассудок при виде женской красоты, не стать великим человеком». Однако молодой господин Цзоин застал его врасплох. Он отвлек его внимание, а сам собрал доказательства того, что старший сын прибирал к рукам большие средства, подделывал записи в учетных книгах и подкупал приближенных господина Иргэн Гьоро, чтобы те следили за ним. Этим молодой господин Цзоин подорвал доверие господина Иргэн Гьоро к старшему сыну. Хитрый план молодого господина

Цзоина нашел поддержку у господина Суван Гувалгия, и теперь само собой разумеется, кто станет будущим главой рода Иргэн Гьоро. А ваша тесная дружба с Миньминь, конечно, наследному принцу на руку.

Я оторопело слушала его. Думала, что Цзоин ринулся следом за Миньминь, не в силах сдерживать обуревающие его чувства. Оказывается, вот как все было... И это я принимала за искренность? Ну почему за солнцем всегда следуют тени? Осталась ли хоть где-то искренность на этом поле битвы за власть?

— Искренни ли чувства молодого господина Цзоина к Миньминь? — не сдержавшись, горько спросила я.

— Разве это важно? — ответил он. — Так или иначе, он всегда будет баловать ее и прислушиваться к ней. К чему докапываться до истины? Если ложь на всю жизнь, то чем она отличается от правды?

— Отличается, и еще как! — пробормотала я. — Я бы тоже предпочла пусть горькую, но правду, а не сладкую иллюзию счастливой семейной жизни.

Четвертый принц со вздохом покачал головой:

— И почему ты смешиваешь все в одну кучу? Разве мы говорим о Цзоине и Миньминь? У тебя еще хватает сил беспокоиться о других?

Немного помолчав, я глухо произнесла:

— Недостойная не думает, что отношение к ней господина Суван Гувалгия может объяснить одна лишь нефритовая подвеска. Господин, вероятно, принимает желаемое за действительное.

— Господин Суван Гувалгия намеренно произнес те слова перед лицом царственного отца и приближенными из числа маньчжуров и монголов, — проговорил четвертый принц. — Это был лишь жест, который не обязательно отразился бы на твоей судьбе, но это значило, что теперь каждый должен будет учитывать его отношение к тебе. Если бы ты стала женой наследного принца, другие монгольские роды страшились бы господина Суван Гувалгия,